

Букуев Н.М.,

ФЕНОМЕН ПРОТЕСТА В ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РАЗРАБОТКАХ

Ключевые слова: политические возможности, модели и формы политического протеста, теория относительной депривации, теория мобилизации ресурсов, протестный потенциал общества, кыргызская научная школа.

В статье рассматриваются различные концептуальные направления и подходы к определению моделей и форм протеста, факторов формирования протестной активности в зарубежной и отечественной науке.

PHENOMENON OF PROTEST IN FOREIGN AND DOMESTIC DEVELOPMENTS

***Keywords:** political opportunities, models and forms of political protest, the theory of relative deprivation theory resource mobilization, protest potential of society, the Kyrgyz Scientific School.*

The article discusses various conceptual directions and approaches to the definition of models and forms of protest, factors in the formation of protest activity in the foreign and domestic science.

Для задач исследования политического протеста важно систематизировать основные формы протестных реакций. Как уже было указано выше, конкретные поведенческие акции протестного характера можно разделить на конвенциональные (легальные и регулируемые законом), и неконвенциональное (незаконные, отвергаемые большей частью общества по моральным, религиозным или другим соображениям). Вторым критерием классификации может выступать степень активности протестного поведения. Отталкиваясь от методологических положений американского политолога У. Милбрайта, который разработал типологию политического участия [1], активность протестного поведения может быть градирован по трем основаниям: низким, средним и высоким уровнями активности. Сочетание этих двух критериев (конвенциональность / неконвенциональность и уровень

активности) характеристик протестного поведения позволяет выделить шесть групп форм политического протеста, представленных в табл. 1.

Таблица 1. – Типология форм политического протеста

Уровень вовлеченности в политический процесс	Конвенциональные формы	Неконвенциональные формы
Низкий уровень активности	протестный абсентеизм; чтение оппозиционных СМИ, участие в виртуальных «социальных сетях» протестной направленности.	Подписание оппозиционных воззваний, петиций, обращений к властям,
Средний уровень активности	создание оппозиционного контента в «социальных сетях»; электоральный протест	создание экстремистского контента в «социальных сетях»; участие в неразрешенных демонстрациях и митингах; бойкот; голодовка.
Высокий уровень активности	участие в работе оппозиционных партий и в агитационных кампаниях; участие в оппозиционных митингах и собраниях; обращение во властные структуры или к их представителям; активность в качестве политического деятеля (выдвижение кандидатуры, участие в выборах, руководство общественно-политическим движением или партией).	участие в акциях гражданского неповиновения; участие в захватах зданий, предприятий; отказ покидать рабочее место; блокирование дорожного движения; участие в насильственных и террористических акциях.

В науке также существуют два подхода к определению пассивности и активности протеста. Первый из них исходит из предположения о том, что протест – это в любом случае активная форма поведения индивидов. Пассивные формы протеста рассматриваются в рамках этого подхода как сопротивление – безынициативный вид демонстрации своего несогласия. Протест же – активная форма защиты своих интересов от посягательств извне. В рамках этого подхода выделяются формы организованного протеста:

1. Открытый пассивный протест (невыполнение приказов, неподчинение, невыход на работу, неявка на выборы).

2. Скрытый пассивный протест (саботаж, «трудовой терроризм», работа с прохладцей).

3. Открытый активный протест (митинги, демонстрации, забастовки, стачки, голосование «против всех»).

4. Скрытый активный протест и сопротивление (подстрекательство к сопротивлению, заговор, расклеивание листовок, террористическая борьба, создание политической нелегальной партии, подготовка военного переворота) [2].

В целом все активные протестные формы можно разделить на две крупные группы в зависимости от типа выдвигаемых требований.

Первая группа включает в себя все протестные формы активности, целью которых является сообщение широкой общественности о предмете своего протеста, без объявления ультиматумов или угроз нанести ущерб. Как правило, такие формы активности ограничиваются лишь манифестацией своих интересов или претензий. Организаторы подобных акций надеются на общественный резонанс и принятие соответствующих мер по предотвращению не устраивающей их ситуации. Во время таких манифестаций могут выдвигаться конкретные требования к органам власти, но угрозы в них не содержатся.

Вторая группа включает в себя выступления с конкретными угрозами, выдвиганием ультиматумов, использованием шантажа. Как правило, такие выступления не являются санкционированными. Это крайние меры, подобные «рельсовой войне». Безусловно, эти две формы не существуют независимо друг от друга и тесно взаимосвязаны. В каждом протестном акте могут присутствовать признаки первой и второй группы в зависимости от условий протекания. Зачастую обе они становятся последующими этапами развития конфликта. Это происходит в том случае, если требования манифестной стадии не были удовлетворены либо были не удовлетворены в достаточной мере. Тогда протестное движение может перейти к конкретным действиям, которые могут рассматриваться как шантаж или ультиматум и наносят значительный вред обществу.

Также условия развития протестных общественных движений в основном связаны с развитием политического конфликта в обществе. По

мнению Э. Обершолла, протестный конфликт возникает как реакция на недовольство существующей системой [3]. «Политическое недовольство, – считает исследователь, – может иметь несколько причин. Во-первых, оно возникает в социальных группах, находящихся под внешним, чаще всего иностранным, правлением, или как следствие уменьшения властных полномочий местных региональных групп власти в результате политики унификации и централизации. Это – конфликт между элитами различного уровня. Население обычно поддерживает в подобных движениях сопротивления свои старые элиты, не зная, чего можно ожидать от новых. Во-вторых, причиной политического недовольства может стать требование социальных групп или субъектов больших властных полномочий, прав и признания со стороны властей. Результатом обычно становятся движение коллективного протеста и оппозиция. В-третьих, недовольство возникает, когда властные полномочия находятся у группы, которая утратила свою легитимность, но старается удержаться у власти неправомерными способами, чаще всего путем фальсификации выборов. В-четвертых, недовольство может быть реакцией на ситуацию, когда режим был установлен нелегитимным способом и удерживает власть при помощи силовых методов. При тоталитарном режиме запрещенной оппозиции ничего не остается, как выйти со своими требованиями на улицы. Наконец, политическое недовольство может вызвать неэффективная власть, не способная обеспечить решение наиболее важных своих задач, к примеру, защитить единство территории и национальные интересы от притязаний иностранных сообществ» [3, с. 55].

Ч. Тилли указывает, что в обществе всегда присутствует сегмент населения, недовольный существующей властью и устройством взаимоотношений в обществе. Однако недовольство носит латентный характер вплоть до того момента, когда возникают новые политические возможности и ресурсы для мобилизации недовольных групп и активного коллективного действия для изменения ситуации [4, с. 17].

Представителями теории мобилизации ресурсов выработана модель структуры политических возможностей, которая помогает оценить, насколько возможна в данном обществе мобилизация недовольства и какой

характер будет носить само общественное движение. Структуре политических возможностей присущ ряд показателей:

1. *Степень открытости политической системы.* В открытой системе существует высокая степень отзывчивости власти на требования, выдвигаемые снизу. В закрытой системе применяются репрессивные меры по отношению к любым инициативам и коллективным действиям. К показателям степени открытости системы относятся: число политических партий, фракций и групп, которые способны переводить требования различных социальных групп на язык официальной парламентской политики, при этом, чем их больше, тем менее вероятно формирование движения, требования которого не вписывались бы в политический спектр требований политических партий; разделение исполнительной и законодательной ветвей власти; нерегламентированный характер связей между исполнительной властью и группами интересов; наличие механизма объединения и согласования требований (открытость системы уменьшается, если отсутствует механизм формирования компромиссов).

В открытых системах движения носят конкретно-целевой и реформаторский характер, они используют мирную политику и действуют в рамках существующих институтов. В закрытых системах возникают более радикальные движения с конфронтационной тактикой.

2. *Степень политической стабильности в обществе.* Индикаторами для измерения стабильности являются: раскол или согласие в структурах власти, обострение или угасание социальных или межнациональных конфликтов, степень электоральной стабильности.

3. *Возможности приобретения влиятельных политических союзников.* Используя данные индикаторы, можно оценить степень политических возможностей, которыми обладает общественное движение, а также объяснить, по каким причинам оно избрало те или иные тактики и стратегии коллективного действия [5].

Зарубежные теоретические разработки стали базой исследований отечественных ученых, изучающих феномен протеста. Однако проблема политического протеста относится к слабо изученным темам современной политической науки Кыргызстана. Здесь можно выделить два этапа.

Первый охватывает период со второй половины 1960-х до середины 1970-х годов, когда кыргызские ученые анализировали движение протеста в западном обществе. Большинство работ ограничивалось критикой западных концепций, которым противопоставлялась теория классовой борьбы и социальной революции. На данном этапе изучением протестной проблематики в Кыргызстане занимались философы, среди которых нужно прежде всего назвать А.А. Брудного, М. Байдалиева, С. Табышалиева, В.П. Шерсобитова и др. [6].

Второй этап – с конца 1990-х годов и до настоящего времени, когда предметом исследования стали протестные настроения в современном кыргызском обществе. Внимание исследователей общественных движений смещается к анализу ориентации на протест как социального действия. В рамках анализа ориентации на протест исследуются факторы, детерминирующие потенциальное протестное поведение. Разработки отечественных ученых основываются на теоретических концепциях протеста зарубежных исследователей. В области методологии данного исследовательского направления можно выделить следующие тенденции.

1. Ориентация в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (С. Актоев) [7]. Согласно этой теории, неудовлетворенность социальных групп, вызванная расхождением ожиданий с возможностями их удовлетворения, является показателем социальной напряженности и при определенных обстоятельствах может вылиться в открытый протест.

2. Обращение не только к депривационным моделям, но и к различным версиям теорий мобилизации ресурсов, политического процесса и т. д. В основе этого «политического» подхода лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлеченностью в политику и возможностью влиять на принимаемые политические решения. Сторонником данного направления в западной социологии был А. Марш. Отечественные исследователи К.Б. Базарбаев, Г.А. Бидильдаева, А.Д. Дононбаев, А.А. Жунусов отмечают связь разных форм политического протеста

с развитием партий, движений, неправительственных общественных организаций (т.е. атрибутов гражданского общества) [8]. Незрелость последних – отмечает А.А. Жунусов, – это та характеристика политической культуры, которая препятствует формированию политической активности вообще и политического протеста в частности» [9].

Безусловным лидером в изучении этнических протестных движений является группа этносоциологов Центра социальных исследований и методологии наук НАН КР под руководством доктора социологических наук, профессора Н.А. Омуралиева [10], а также разработки сотрудников Института философии и политико-правовых исследований НАН КР под руководством доктора философских наук, профессора О.А. Тогусакова [11]. Они выполняют обширную программу (международные проекты, в том числе по этническим конфликтам и напряженности, в рамках которых разрабатываются концепции движений и осуществляется их мониторинг в различных регионах Кыргызстана. Предметом исследования являются отдельные этнические движения: причины их возникновения, организационные формы, ресурсы, лидерство, взаимодействия с властью, цикл мобилизации [12]. Многие исследователи также освещали данную тему в диссертациях и монографиях (М. Артыкбаев, Р. Амираев, А. Балтабаева Т. Байчериков, С. Ибраимова, Ж. Нурдинова, Н. Омуралиев, Дж. Омукеева, С. Текенова, Т. Сарыков, Ч. Чотаева) [13].

Среди исследователей особое внимание занимают вопросы политической социализации женщин (А.Б. Алдашева, С.А. Осауленко и др.) [16] и молодежи (С.О. Жунушова, К.У. Камбарова, М. Камчыбеков, Н.Т. Маткаримов, С.С. Нурова, А.О. Сагынбаева, С. Б. Сыргабаев, Т.Ж. Шайдуллаева, Ч.А. Шакеева, Дж.А. Омукеева Н.А. Раджапова, А.К. Укуева и др.) [17]. В области защиты прав и улучшения положения женщин также активно проводятся исследования в рамках работы порядка 160 организаций и НПО [14]. По целям и характеру основной деятельности можно выделить следующие группы организаций:

– Женские правозащитные НПО, Кризисные центры и др. (напр., Общественное объединение Кризисный психологический центр для женщин и семьи «Сезим», Правовая клиника «Адилет» и др.);

– НПО, работающие с определенными целевыми аудиториями (Ассоциация в поддержку женщин-предпринимателей Кыргызстана и др.);

– НПО, работающие в сфере женского лидерства (ассоциация НПО и НКО, Агентство социальных технологий и др.);

– Исследовательские и аналитические центры (Центр помощи женщинам и др.);

– НПО, ориентированные на борьбу с женской бедностью (Микрокредитная организаций «Ак-Марал», «Соопкер», «Ак-Шоола» и др.)

[15].

С начала 1990-х годов проводятся эмпирические исследования показателей социального недовольства и протестного потенциала в кыргызском обществе. Одной из первых такие исследования республиканском масштабе стала проводить Служба изучения общественного мнения «Эль Пикир» («Народное мнение»), затем это направление стал развивать Правозащитный центр «Граждане против коррупции». Исследования динамики таких субъективных показателей, как ожидания людей относительно возможности проведения массовых акций протеста в их городе или районе, а также готовности принять участие в этих акциях, проводятся Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Центром социологических исследований при АУЦА, исследовательско-консалтинговой компанией «М-Вектор». Наиболее продолжительные и детальные динамические ряды (почти ежемесячные замеры показателей с начала 1993 г.) содержатся в публикациях Национального института стратегических исследований. Центр социально-экономических исследований в Кыргызстане отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона в рамках регулярного мониторинга общественного мнения.

Таким образом, в зарубежной и отечественной науке существуют различные концептуальные направления и подходы к определению моделей и форм протеста, факторов формирования протестной активности. Достаточно разработанной является проблематика протестного поведения. При этом в исследовании данной темы существует ряд нерешенных проблем.

К числу наиболее серьезных недостатков современных исследований протестного поведения относятся:

- изучение лишь отдельных типов акций;
- отсутствие четкого разграничения между мирными и насильственными формами протеста;
- смешение различных типов протестной активности (митинги, забастовки и другие акции протеста рассматриваются как явления одного порядка);
- описательный характер большинства работ, отсутствие анализа причин протестных явлений, мотивов, которые движут людьми в их действиях.

Использованная литература:

1. Milbrath L,W. Political Participation. Chicago: Rand McNaily, 1965.
2. Кравченко, А.И. Социология [Текст]: учебник для вузов / А.И. Кравченко. – Екатеринбург, 2003. – 291 с.
3. Обершол Э. Объяснение терроризма: вклад теории коллективного действия
4. Тилли Ч. Демократия / Пер. с англ. Т.Б.Менской. – М.: Published by Cambridge University Press, 2007. – 263 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Психология масс [Текст]: хрестоматия / Х.Ортега-и-Гассет. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2001. – 592 с.
6. Брудный А.А. Новое мышление. г-Фрунзе, Кыргызстан, 1988; Табышалиев С. История далекая и близкая // Советская Киргизия, 1988, 26 июня; Шерстобитов В.П. Ключ к пониманию действительности // Советская Киргизия, 1989, 12 января; Байдаев М. Многомерность перестройки. Советская Киргизия, 1989, 8 февраля
7. Актюев С. Формирование политического сознания в условиях демократического общества [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С. Актюев. – Душанбе, 2001. – 20 с.
8. Базарбаев, К.Б. Политические партии в избирательном процессе [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / К.Б. Базарбаев. – Бишкек, 2009. – 165 с.; Бидильдаева, Г.А. Конституционно-правовые основы деятельности политических партий Кыргызской Республики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Бидильдаева. – Бишкек, 2007. – 163 с.; Дононбаев, А.Д. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана) [Текст]: автореф. дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / А.Д. Дононаев. – Бишкек, 2006. – 53 с.; Жунусов, А.А. Становление гражданского общества в Кыргызстане [Текст]: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / А.А. Жунусов. – Бишкек, 2000. – 23 с.
9. Жунусов А.А. Становление гражданского общества в Кыргызстане: 23.00.02: автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Бишкек, 2000. – 23 с.
10. Омуралиев, Н.А. Ферганская долина: центр дружбы или источник разногласий? / Будущее государств Центральной Азии: вместе или? [Текст]: материалы регион. конференции / Н.А. Омуралиев. – Бишкек, 2001. Омуралиев, Н.А. Проблемы систематизации понятийного аппарата теории нации (философско-методологический анализ) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / Н.А.Омуралиев. – Бишкек, 1991.Омуралиев, Н.А. Социологический анализ межэтнических отношений в Кыргызстане – опыт

методологии исследования [Текст] / Н.А. Омуралиев // Этнический мир. – 1997. – № 1. Омуралиев, Н.А., Элебаева, А.Б. Современное состояние межнациональных отношений в Кыргызстане (Опыт социологического анализа). [Текст] / Н.А.Омуралиев, А.Б.Элебаева. – Бишкек, 1993. Омуралиев, Н.А., Элебаева, А.Б., Джангарачева, М.К. Социологический анализ межнациональной ситуации в городе Бишкеке. Брошюра. [Текст] / Н.А.Омуралиев, А.Б.Элебаева, М.К. Джангарачева. – Бишкек, 1992. Элебаева, А.Б. Межэтническая ситуация в Кыргызстане: новые формы исследования [Текст] / А.Б. Элебаева. – Бишкек, 1996; Элебаева, А.Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития [Текст] / А.Б. Элебаева. – Бишкек: Илим, 2001; Элебаева, А.Б. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии [Текст] / А.Б. Элебаева. – Бишкек: Илим, 1995; Элебаева, А.Б. Этнонационализм: теория и практика // Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы) [Текст]: материалы межд. семинара / А.Б. Элебаева. – Бишкек, 2004; Элебаева, А.Б., Джусупбеков, А.К., Омуралиев, Н.А. Ошский межнациональный конфликт (социологический анализ) [Текст] / А.Б. Элебаева, А.К. Джусупбеков, Н.А. Омуралиев. – Бишкек, 1991; Элебаева, А., Джусупбеков, А., Омуралиев, Н. и др. Межнациональная ситуация в Чуйском регионе [Текст] / А.Б. Элебаева., А.К. Джусупбеков., Н.А. Омуралиев. – Бишкек, 1992; Элебаева, А.Б., Иордан, М.В. Методологические проблемы исследования противоречий в развитии национальных процессов. [Текст] / А.Б.Элебаева, М.В.Иордан. – Бишкек, 1992.

11. Национальный отчет по человеческому развитию – 2002. Человеческое развитие в горных регионах Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002. Образование как средство интеграции в полиэтнических обществах [Текст]: отчет и рекомендации рабочей группы КР. – Бишкек, 2004.

12. Омукеева Д.А. Этнонациональная политика современного кыргызского государства: 23.00.02: Дис. ... докт. полит. наук. – М., 2003. – 428 с. Кошоева, Ч.М. Межэтническая интеграция в период трансформации Кыргызстана. дис...канд.социол.наук. [Текст]/ Ч.М.Кошоева Бишкек, 2006.

13. Омуралиев, Н. Межэтнические конфликты в Кыргызской Республике: социологический анализ [Текст]: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04 / Н. Омуралиев; КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2012. – 346 с.; Омукеева, Дж. А. Этническая политика Кыргызского государства [Текст] / Дж.А. Омукеева. – Ош, 2000; Омукеева, Дж.А., Сарыков Т.К. Межнациональные и межэтнические отношения в Кыргызстане [Текст] / Дж.А. Омукеева, Т.К. Сарыков. – Ош, 2000; Текенова, С., Сарыков Т. Исторические корни и проблемы межнациональных конфликтов в Кыргызстане [Текст] / С. Текенова, Т. Сарыков. – Ош, 1996. – 309 с.; Текенова, С. Межэтнические отношения в Кыргызстане: история и реальность [Текст] / С. Текенова. – Бишкек, 1999. – 80 с.; Балтабаева, А.Т. Стратегический прогноз межнациональных отношений на юге Кыргызстана (социокультурный анализ) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / А.Т. Балтабаева. – Бишкек, 2001; Нурдинова, Ж. Т. Общие закономерности и особенности оптимизации этнополитических и социокультурных аспектов межнациональных отношений в Кыргызстане [Текст]: автореф. дис. на ... канд. полит. наук.: 23.00.02 / Ж.Т. Нурдинова; Кырг.-узб. ун-т, Ин-т обществ. наук юж. отд-ния НАН КР. – Бишкек, 2005. – 28 с.; Ибраимова, С. Историко-культурные аспекты межэтнических конфликтов (политологический анализ событий 1990 и 2010 годов) [Текст] / С. Ибраимова. – Бишкек, 2012; Артыкбаев М.И., Амираев Р.А. Политические конфликты: теория и практика [Текст] / М.И. Артыкбаев, Р.А. Амираев. – Бишкек, 2005; Байчериков, Т., Нишанов, В. Проблемы межэтнических отношений в Кыргызстане // Ренессанс или регресс [Текст] / Т. Байчериков, В.Г. Нишанов. – Бишкек, 1996; Чотаева, Ч. Современная межэтническая ситуация в Кыргызстане [Текст]: по результатам социологического исследования 2011 года / Ч. Чотаева. – Бишкек, 2011.

14. Культура политического участия женщин Кыргызстана. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. – Бишкек: НАН КР, Центр социальных исследований, 2008. – 112 с. Женщины Кыргызстана: вчера и сегодня / Осмоналиева Р. (Издание в рамках межд. проекта «Воспоминания женщин: устные истории переходного периода»). – Бишкек, 2003. – 180 с.; Женщины Кыргызстана: доступ к политической власти. – Бишкек: Бюро «Гендер в развитии», Ассоциация «Диамонд», 1999. – 48 с.; Женщины Кыргызстана: традиции и новая реальность. – Бишкек, 1995. – 42 с.; Карыбаева, М.К. Гендерные аспекты государственного управления: обзорное мини-исследование по заказу ПРООН [Текст] / М.К. Карыбаева. – Бишкек, 2004. – 28 с.; Гендер и стратегия экономического развития Кыргызстана [Текст] / [Д.А. Мусаева, Д.К. Конокбаева, А. Э. Имакеева и др.]. – Бишкек: ОФЦИР, 2003. – 120 с.

15. Абялова Н.Ж. Женские НПО Кыргызстана / Гуманитарные проблемы современности: Научные труды молодых ученых. – Бишкек, 2000. – С. 32-37.

16. Алдашева, А.Б. Социализация женщин в городских условиях [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00. 04 / А.Б. Алдашева; БГУ. – Бишкек, 2000. – 228 с.; Осауленко, С.А. Политическое поведение женщин в условиях демократизации современного кыргызского общества [Текст]: дис. ...канд. социол. наук: 23.00.02 / С.А. Осауленко; КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2008. – 169 с.

17. Жунушова, С.О. Молодежь и предпринимательство: отношение, ориентации и ожидание [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00. 04 / С.О.Жунушова. – Алматы, 1998. – 173 с.; Камбарова, К.У. Влияние демократизации образования на ценностные ориентации молодежи в условиях суверенного Кыргызстана [Текст]: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 09.00.01 / К.У. Камбарова. – Бишкек, 2007. – 25 с.; Камчыбеков, М. Становление правосознания современной молодежи [Текст] / М. Камчыбеков – М., 2004. – 145 с.; Маткаримов, Н.Т. Социализация учащиеся молодежи в Республике Кыргызстан [Текст]: автореф. дис...канд. социол. наук: 22.00.04. / Н.Т. Маткаримов. – СПб, 2010. – 25 с.; Нурова, С.С. Объективные и субъективные факторы политической социализации молодежи [Текст] / С.С. Нурова // Проблемы и перспективы общества в 21 веке: матер.научной конференции. – Бишкек, 2001. – С.35-42; Сагынбаева, А.О. Социально-политические ориентации студенческой молодежи (на примере Кыргызстана) [Текст]: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.06 / А.О.Сагынбаева. – М., 1992. – 34 с.; Сыргабаев, С. Б. Социально-политические ориентации молодежи в современном кыргызском обществе [Текст] / С.Б. Сыргабаев. – Бишкек, 2009. – 132с. Шайдуллаева, Т.Ж. Кыргызстандагы гендердик онугуу студенттер: учун колдонмо [Текст] / Т.Ж. Шайдуллаева. – Бишкек: Бийиктик, 2005. – 112 с.; Шакеева, Ч.А. Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно – экономических условиях [Текст] / Ч.А. Шакеева. – М., 1998. – 166 с.; Сыргабаев, С.Б. Социально-политические ориентации современной кыргызской молодежи [текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / С.Б. Сыргабаев; Ин-т философии и политико-правовых исследований НАН КР. – Бишкек, 2010. – 196 с.; Омукеева Ж.А. Роль и место молодежных организаций в системе общественных отношений в Кыргызстане// Проблемы образования, науки и культуры XXI в. – Ош: Изд-во ОшГУ, 2001. – С.232-239; Раджапова Н. А. Участие молодежи в политической жизни Кыргызстана [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 – Бишкек, 2011. – 182 с. Укуева А.К. Политическая социализация студенческой молодежи: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Бишкек, 2011. – 162 с.